

# Демография. Миграция

© 2015 г.

**Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ**

## **КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

---

*РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (1284781@mail.ru).*

---

**Аннотация.** В статье дан анализ принятых в России в XXI в. концепций демографической (2007), миграционной (2012) и семейной политики (2014.). Особое внимание уделено рассмотрению Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г., а также того влияния, которое оказал этот документ и принятый его предшественник в 2001 г. на разработку региональных демографических программ. Подробно проанализированы недостатки, допущенные на стадии разработки этих концепций, предложены возможные направления совершенствования документов такого рода.

**Ключевые слова:** Стратегия • концепция • политика • рождаемость • смертность • миграция • семья • программа • развитие

Вслед за развалом Советского Союза, последовавшей за этим ломкой социалистического общественного строя и замены его капиталистическим укладом с рыночной экономикой, произошел не только катастрофический спад производства, но и рухнула вся социальная сфера, основанная на плановом начале и бесплатности оказываемых услуг. Это, в конечном счете, привело к всестороннему изменению в худшую сторону условий жизни населения, падению уровня его благосостояния. Так, в 1992–1993 гг. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума достигла 1/3. Реальная заработная плата в 1995 г. по сравнению с 1991 г. сократилась более чем вдвое. Происшедшее в той или иной мере повлияло на характер социальных, в том числе демографических и миграционных процессов, усилило начавшуюся еще в советские годы деформацию семейных отношений.

Первым, на что общество, еще не успевшее изменить свой прежний менталитет, обязано было обратить внимание, и тем, что должно было заставить власть, погрязшую в “прихватизации” бывшей общественной, а теперь ничейной собственности, предпринять какие-либо шаги, был “взрыв” в миграционной сфере. Здесь на смену относительно спокойным межреспубликанским миграционным процессам и межрегиональному обмену населения с акцентом его прибавления в азиатской части страны ворвались (другого слова не подобрать), погасив актуальность прежних видов пространственного движения, массы вынужденных мигрантов: беженцев, перемещенных лиц и особенно масштабно – реэмигрантов. Острота и актуальность проблем, вызванных этими миграциями, требовала их незамедлительного решения.

Подобное происходило и в демографической сфере. Здесь вместо ежегодного естественного прироста населения с 1992 г. наступила депопуляция, т.е. естественная убыль. С 1993 г. последовало продолжавшееся до 2009 г. сокращение численности населения России. За двухлетие 1992–1993 гг. естественная убыль населения достигла почти одного миллиона человек, в следующие два года (1994–1995 гг.) её величина превысила 1,7 млн. В эти два года основной вклад в рост естественной убыли пришелся на увеличение смертности населения. Если суммарное число родившихся в 1994–1995 гг. превысило уровень предшествующих 1992–1993 гг. на 195 тыс. человек, то число умерших возросло почти на 570 тыс. В 1995 г. естественную убыль населения уже не компенсировал миграционный прирост, хотя его величина превышала 650 тыс. человек. В следующие два года общий миграционный прирост был меньше естественной убыли почти на полмиллиона (на 489 тыс.). В 1999–2002 гг. естественная убыль превышала отметку в 900 тыс. человек, составляя в среднем 930 тыс. Такие заоблачные цифры не могли не привлечь к себе внимание ученых.

Уже с начала 1990-х гг. изменения не в лучшую сторону усилились в брачно-семейной сфере. Образцы западного поведения, благодаря телевидению и открытости страны, стали ускоренно распространяться и прочно осваиваться в России. Возросла численность населения, состоящего в неформальных браках. Таких союзов в 1994 г. было зафиксировано среди состоящих в браке 6,6%. К 2002 г. эта доля достигла 9,8% или возросла в 1,5 раза. Естественно стало последовательно возрастать количество внебрачных рождений: в 1990 г. она составляла 14,6%, в 1995 г. – 21, в 2000 г. – 28, а в 2005 г. – 30%. С начала нового века ежегодно свыше 400 тыс. женщин рожали детей, находясь в незарегистрированном браке. Это были в основном женщины в возрасте моложе 20 лет и те, которым больше 40 лет. В конце 1990-х гг. на долю тех и других приходилось три четверти таких рождений. В первой половине 1990-х гг. стало сокращаться число заключенных браков и на этом фоне росло количество разводов. Если в 1991 г. было заключено 1277,2 тыс. браков, то в 1995 г. – 1075,2 тыс., т.е. на 200 тыс. меньше. В свою очередь число разводов увеличилось с 597,9 тыс. до 665,9 тыс. или на 68 тыс. Негативные сдвиги затронули и другие аспекты брачно-семейных отношений, среди которых отказ от рожденных детей, сиротство и т.д.

Процессы в миграционной и демографической сферах привлекли внимание властных структур уже в самом начале 1990-х гг. Межнациональные конфликты и кровавые события на постсоветском пространстве, включая и Северный Кавказ, вызвали потоки беженцев, внутреннеперемещенных лиц и резмигрантов – этнических русских из бывших союзных республик. На это нельзя было не обратить внимание. Уже в декабре 1991 г. последовало распоряжение Президента РСФСР, предусматривающее оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам, включающее создание условий для приема и размещения тех лиц, которые прибывали в Россию. В мае 1992 г. были сформулированы для того времени основные направления миграционной политики, зафиксированные в утвержденной Правительством программе “Миграция”. На её основе была разработана Федеральная миграционная программа, одобренная Указом Президента РФ в августе 1994 г. Два годами раньше, в июне 1992 г. другим Указом была создана Федеральная миграционная служба России.

Демографической сфере повезло меньше. Происходящими в воспроизводстве населения негативными процессами, вначале интересовалось лишь научное сообщество, в частности демографы МГУ и РАН. Они-то и забили тревогу о демографическом будущем России. Власть на заре формирования российской государственности еще прислушивалась к мнению науки. Этим во многом объясняется оперативное принятие Верховным Советом РСФСР в декабре 1992 г. Постановления “О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации” [Постановление..., 1992]. Оно предусматривало в течение 1993–1994 гг. разработку научно-обоснованной концепции демографического развития России на перспективу. В отли-

чие от миграционной сферы после разгона ВС РСФСР в демографическая политика этим ограничилась. В результате суммарный коэффициент рождаемости, составляя в 1990 г. – 1,892, в 2000 г. опустился до 1,195, а ожидаемая продолжительность жизни за то же десятилетие уменьшилась с 69,19 до 65,34 года.

Происшедшие изменения во властных структурах оказались как никогда вовремя, что позволило предпринять, наконец-то, практические шаги в демографической сфере. Импульсом явилось Послание Президента РФ Федеральному Собранию в июле 2000 г. [Послание..., 2000]. В нем демографические проблемы были прописаны как наиболее важные. Еще раньше, в январе 2000 г., Президент поручил Правительство подготовить Концепцию демографического развития, которая в сентябре 2001 г. была подготовлена и одобрена [Распоряжение..., 2001]. За этим решением, к сожалению, на федеральном уровне не последовали другие шаги. Однако положительным явилось то, что после одобрения федеральной концепции началась разработка подобных документов в ряде субъектов РФ: Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Коми, Смоленской, Самарской областях, г. Москве и других регионах.

Вслед за одобрением “Концепции демографического развития РФ на период до 2015 года” наступило время придания подобного статуса также концепции миграционной политики. Проект этого документа в недрах ФМС разрабатывался всю вторую половину 1990-х гг., но, к сожалению, не прошел рассмотрения даже на правительственной комиссии, хотя и был обсужден в мае 1999 г. на парламентских слушаниях. В марте 2003г. этот проект был одобрен Правительством под названием “Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации” (Распоряжение...2003). Об уровне обсуждения этого документа на заседании Правительства, может свидетельствовать хотя бы такой небольшой штрих. Руководитель ФМС (она уже находилась в рамках МВД) в докладе сказал, что ведомство разработало миграционную карту (очень важное сведение для правительства). После этого её образец был передан министрам. Рассматривая, в общем-то незначимый внутренний для ФМС документ, среди министров последовали возгласы о том, что теперь-то будет наведен порядок с миграцией. Кстати, уже в следующие дни миграционную карту можно было свободно купить на московских вокзалах.

Несмотря на одобрение Правительством РФ Концепции демографического развития и Концепции регулирования миграционных процессов, их результативность до середины первого десятилетия XXI столетия оказалась крайне мала. И это не вина концепций, а следствие ситуации в стране. Пока не стабилизировалось финансово-экономическое положение, можно было принимать лишь решения, не требующие затрат. Концепции сами по себе их и не требовали. Лишь с появлением финансовых ресурсов стало возможным реализовать крупно-затратные программы. Таковыми и стали меры демографической политики, предложенные Президентом в 2006 г. в Послании Федеральному Собранию [Ежегодное ..., 2006].

В этом Послании Президент определил направления по выходу России из демографического кризиса, причем высказался весьма конкретно и категорично, хотя понятно, что не “царское” дело расписывать, какие конкретные суммы платить за рождение ребенка. Но именно этим он предвосхитил возможные проволочки принятия мер по выходу России из демографического коллапса. На фоне начавшегося репродуктивно-го оживления в стране в октябре 2007 г. Указом Президента была утверждена “Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года” [Указ..., 2007]. Концепция определила параметры демографического развития почти на двадцатилетний период, а принятые меры, в том числе материнский (семейный) капитал, оказали заметное влияние на воспроизводственные процессы. Начиная с 2007 г., стала расти рождаемость и годом раньше снижаться смертность населения России (табл.).

Таблица

## Основные демографические показатели России в 2005–2014 гг.

Годы				Суммарный коэффициент рождаемости	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	Численность населения на начало года, (тыс. человек)
	Численность родившихся (тыс. чел)	Численность умерших (тыс. чел)	Естественный прирост, убыль			
2005	1457,4	2303,9	-846,5	1,294	65,37	143 801
2006	1479,6	2166,7	-687,1	1,305	66,69	143 236,6
2007	1600,1	2080,4	-470,3	1,416	67,61	142 862,7
2008	1713,9	2075,9	-362	1,502	67,99	142 747,5
2009	1761,7	2010,5	-248,8	1,542	68,78	142 737,2
2010	1788,9	2028,	-239,6	1,567	68,94	142 833,5
2011	1796,6	1925,7	-129,1	1,582	69,83	142 865,4
2012	1902,1	1906,3	-4,2	1,691	70,24	143 056,4
2013	1901	1878	23	1,707	70,76	143 347,1
2014	1918	1879	39	...	...	143 975,9*

Примечание: Без Крыма\*.

Источник: [Демографический ..., 2013: 22, 65, 91, 98].

Самое значительное сокращение числа умерших приходится на 2006 г., в котором началось осуществление национального проекта “Здоровье”. По сравнению с 2005 г. число умерших уменьшилось на 137,2 тыс. человека, а в течение 2006–2010 гг. более чем на 275 тыс. Рост рождаемости начался с 2007 г., в котором число родившихся превысило уровень предшествующего года на 120,5 тыс. человек. Второй взлет произошел в 2012 г., когда численность родившихся превысила уровень 2011 г. на 105,5 тыс. Спустя 20 лет в 2013 г. естественная убыль сменилась естественным приростом населения, которое стало возрастать с 2010 г. Результатом всех этих изменений явилось осуществление первого этапа “Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года”, т.е. достижение стабилизации численности населения. В этом неопровержимое доказательство успешности реализации Концепции и мер демографической политики.

В июне 2012 г. Президентом РФ утверждена “Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года” [Концепция..., 2012], а чуть позже в августе 2014 г. Правительство РФ своим распоряжением одобрило “Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года” [Распоряжение..., 2014]. Круг замкнулся. Страна после 25-тилетней независимости обрела Концепцию демографической политики (утверждена Указом Президента), Концепцию миграционной политики (утверждена Президентом) и Концепцию семейной политики (одобрена Правительством). Заметим, что Концепция демографического развития (2001 г.), и Концепция регулирования миграционных процессов (2003 г.) были одобрены Правительством РФ, а не указами Президента.

В чем смысл придания всем пяти взаимосвязанным документам различного нормативного уровня, остается загадкой. Можно лишь отметить, что из всех этих концепций базовая “Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года” получила наивысший статус (утверждена Указом Президента). Концепция миграционной политики является соподчиненной ей, поскольку обеспечивает реализацию одного из трех направлений демографического развития, а именно вклад миграции в демографическую динамику. Это же следует сказать и о Концепции семейной политики, которая связана с таким направлением демографического развития как повышение

рождаемости. Здесь она представляет один из блоков, стимулирующих рождаемость, к примеру, обеспечение детей дошкольными учреждениями.

На первом этапе разработки концепций, в частности демографической еще не было ясности в определении служебной роли этого документа. Так, Верховный Совет РСФСР в своем Постановлении предусматривал разработку научно обоснованной *концепции демографического развития* России на перспективу. При всей своевременности и важности этого документа в нем было допущено смешение таких понятий как стратегия и концепция. В XXI в. демографическая сфера также дважды столкнулась с различными представлениями об этих понятиях, причем на уровне министерств и органов, принимающих государственные решения (Правительство, Президент). В 2001 г. Министерством труда и социального развития был подготовлен проект “Концепции демографической политики...” и направлен в Правительство РФ на утверждение. В аппарате Правительства проект был переименован в “Концепцию *демографического развития*...”. В таком виде на заседании Правительства в сентябре 2001 г. документ был одобрен. В свою очередь, в 2006 г. Министерством здравоохранения и социального развития был представлен в администрацию Президента проект “Концепции демографического развития...” (был учтен опыт изменения проекта в 2001 г.). Но этот документ утвержден Указом Президента в октябре 2007 г. как “Концепция *демографической политики*...”. Замена в 2001 г. понятий “политики” на “развитие” была ошибкой, в то время как замена слов “развитие” на “политику” в 2006 г. – вполне оправданной мерой, т.к. “развитие” взаимодействует с понятием “стратегия”, а “политика” – с понятием “концепция”.

По нашему мнению, стратегия представляет собой замысел, односторонний вектор, ориентированный на достижение определенных результатов, рассчитанный на длительный исторический период, обусловленный не сиюминутными соображениями или временно возникающими ситуациями, а фундаментальными национальными интересами государства. В то же время концепция – это ситуационный замысел, обосновывающий необходимый комплекс способов реализации в данный отрезок времени общей стратегической цели. Рассматривая концепцию в русле понятия “стратегия”, её можно определить как тактическую составляющую последней. Концепция – это тактика осуществления стратегии в определенный временной отрезок, она инструмент реализации стратегии и подчинена её основному замыслу. В свою очередь, стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач. По словам К. Клаузевица, выдающегося теоретика военной науки XIX в., тактика нужна для того, чтобы выиграть битву, а стратегия нужна для того, чтобы выиграть войну [Клаузевиц...: 113].

Во время разработки Концепции демографического развития РФ на период до 2015г. не только термин “политика” был подменен термином “развитие”, относящимся к понятию “стратегия”, но и велись горячие споры относительно концептуальных и программных вопросов, отождествляемых рядом участников межведомственной комиссии при Министерстве труда. В тот период еще не было представления о структуре политики и соответственно разницы между концепцией и программами (планами) мероприятий. В межведомственную комиссию входили неоднократно менявшиеся представители многих министерств и ведомств: Минэкономики, Госкомстата, Минздрава, МВД, Минобразования и др. Ряд участников заседаний не представляли, в чем состоит отличие концепция от программы. Разработчики выдерживали огромный нажим: им предлагали включить в концепцию конкретные меры по снижению смертности, укреплению семьи и другие, не говоря уже о мерах, относящихся отнюдь не к демографической политике. К чести тогдашнего руководства Минтруда (А.П. Починок и Г.Н. Карелова), оно смогло выдержать натиск.

Второй недостаток, оказавшийся в окончательном варианте одобренной в 2001 г. Концепции, состоял в декларативном характере цели, прописанной в этом документе.

Поскольку отсутствовали пороговые значения демографических параметров, которые должны быть реализованы к определенному сроку, за достижением этой цели исключался какой-либо контроль. В Концепции демографической политики, принятой в 2007 г., это упущение было устранено. Несмотря на этот недостаток, а также некорректное её название, Концепция 2001 г. сыграла роль катализатора разработки подобных документов во многих регионах России.

Но и при разработке региональных концепций было то же самое, что и при разработке федеральной: смешение концептуальных с программными вопросами (попытка втиснуть в концепцию меры демографической политики). Одновременно не учитывалось то, что смысловое наполнение концепций демографической политики на федеральном и региональном уровнях различно. В большинстве регионов началось механическое перенесение положений федеральной концепции в демографические концепции субъектов РФ. Лишь в концепциях нескольких регионов, притом различающихся своими геополитическими координатами и демографической ситуацией (Ханты-Мансийский автономный округ, Смоленская область, г. Москва и некоторые другие), обоснованы специфические для этих территорий цели демографической политики.

Очевидно, что каждый субъект РФ уникален по многим своим характеристикам: местоположению, природным условиям, ресурсам, хозяйственной освоенности и развитости экономики, расселению и структуре населения. Но вместе с тем по вполне определенным параметрам многие районы сходны и образуют те или иные типы территорий. Сходство районов не умаляет их оригинальности, но позволяет, вычлняя общие родовые черты, разрабатывать для них единую стратегию развития. Эта стратегия, в данном случае демографического развития, не может быть основана лишь на анализе формальных показателей, характеризующих рождаемость, смертность и миграцию населения. Нужны другие содержательные оценки, учитывающие исторические, геополитические, природно-географические и иные особенности.

Опыт разработки федеральной концепции в 2001 г., а также региональных концепций демографического развития был использован при разработке Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. В новом варианте концепции, теперь уже демографической политики, были выделены два этапа реализации цели, установлены пороговые значения для этих этапов (стабилизация, дальнейший рост). Они были определены как для демографической динамики, так и для формирующих её компонентов (рождаемости, смертности, миграции). Вместе с тем в этот документ привнесён ряд недостатков. В названии документа сказано: это Концепция демографической политики, что подкрепляется в первом абзаце «Общих положений», где говорится только о демографических аспектах. Но уже во втором абзаце речь идет о политике народонаселения, что отнюдь не одно и то же. Затем в разделе «Цели, принципы, задачи ...» пишется, что «целями демографической политики «...являются ...повышение качества жизни и увеличение продолжительности жизни...». Здесь же приводятся пороговые значения для 2015 и 2025 гг. численности населения и продолжительности жизни, тогда как пороговые значения для рождаемости даны в перечне задач, а по миграции – в конце 6 раздела. В результате смешения понятий в демографическую политику включено то, что относится к социальной политике, в частности повышение качества жизни населения, а увеличение продолжительности жизни названо целью и оторвано от двух других направлений, таких как рост рождаемости и регулирование миграции. Причем, при перечне основных задач вопросы смертности рассматриваются там же, где и рождаемости, что, в общем-то, правильно. В довершение Концепция перегружена конкретными мерами, т.е. тем, чего при подготовке концепции 2001 г. удалось избежать. А что можно было ожидать от документа, окончательной «отделкой» которого занималась одна из тогдашних руководителей Минздравсоцразвития, имевшая хорошее университетское образование по специальности геолог-геофизик?

Еще более перегруженной и не соответствующей своему назначению оказалась утвержденная в июне 2012 г. “Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года”. В ее втором разделе об условиях формирования и реализации миграционной политики приводится 15 пунктов обо всем: здесь и ее значение, и варианты прогнозов Росстата, и роль переселенцев в Россию, и очень подробно – о привлечении высококвалифицированных иммигрантов (отведено 2 пункта) и о невысокой привлекательности нашей страны, и о негативных тенденциях внутренних миграций, и о миграционном законодательстве, и о несовершенстве управления миграционными процессами (все тут: незаконные иммигранты, теневая экономика, отношение к иммигрантам), и об отсутствии государственных программ, кроме добровольного переселения соотечественников (обеспечивает несколько процентов от общего числа мигрантов). Прокомментируем первый пункт этого перечня. В нем приводятся в качестве ориентиров данные прогнозов Росстата на 2025 г., тогда как страна живет в согласии с нормативом, установленным Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г. Миграция, наряду с воспроизводством населения должна обеспечить нормативную динамику, был установлен необходимый миграционный прирост. Тогда причем здесь прогнозы Росстата, регулярно меняющийся в зависимости от параметров рождаемости?

Цели миграционной политики сформулированы так, будто разработчики хотели придать этой Концепции главенствующую роль в развитии России. Тут тебе и обеспечение национальной безопасности, и создание комфортности и благополучия населению России, и модернизация и инновационное развитие экономики и пр. В этом обилии потерялись настоящие цели миграционной политики. Их две: одна состоит в обеспечении установленных параметров демографического развития страны до 2025 г. (они уже упоминались), а другая определяется политикой в области занятости и сводится к пополнению трудовых ресурсов необходимым количеством иностранной рабочей силы [Рыбаковский..., 2010:13]. Обе цели – несамостоятельны, это надо признать, как бы того не хотелось. Мы не говорим уже о смешении задач и направлений миграционной политики и их подмены обилием конкретных мер. Но, что надо отметить, это отсутствие приоритетов, а ведь их можно извлечь из “Государственной программы по оказанию содействия ...”.

Следует особо отметить, что над Концепцией миграционной политики, по словам директора ФМС К. Ромодановского, работал широкий круг экспертов, документ получил положительное заключение Международной организации по труду, Международной организации по миграции и Всемирного банка. Несмотря на авторитет этих организаций, едва ли станет результативной политика, определяемая подобной концепцией. По словам одного из наиболее квалифицированных специалистов в области миграционной политики профессора О.Д. Воробьевой, “нынешнюю “миграционную практику” трудно оценить как успешную, соответствующую национальным интересам России, т.к. она ...приводит к сокращению миграционного притока и прироста населения и увеличению нелегальной миграции, т.е. к эффектам, противоположным тем, которые провозглашены в качестве основных целей...” [Миграционные..., 2014: 377].

Наконец, еще одна сфера так или иначе связанная с демографическим развитием России, получила свою концепцию. Летом 2014 г. была утверждена “Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года”. В отличие от Концепции миграционной политики в этом документе сформулирована цель, относящаяся именно к этой сфере деятельности. В Концепции также точно подмечено взаимодействие семейной и демографической политики и правильно очерчен круг субъектов семейной политики, к которым отнесены не только государственные структуры. Нами это положение было сформулировано еще в начале 1980-х гг. прошлого столетия. Было отмечено, что субъектами проведения демографической политики в демократическом обществе выступает не только государство, но и другие социальные, в дан-

ном случае общественные, институты, в их числе различные конфессии, объединения граждан и т.д. [Рыбаковский..., 1981:194]. Следует добавить, что в Концепции хорошо представлен анализ ситуации в семейной сфере и, что важно подчеркнуть, в отличие от других концепций убедительно актуализируются назревшие проблемы.

В принципе в Концепции семейной политики есть все, но с большим перебором. Слишком разнопланово и многословно даны задачи, причем среди них встречаются и такие, как проведение анализа причин бедности, что не является задачей не только этой, но и вообще любой концепции. "Проведение анализа" - это научная операция, необходимая для характеристики ситуации в семейной сфере. Или другой пример. В качестве задачи предложено продление программы материнского капитала после 2016 г. Это не задача, а мера, а если её отменяют, что тогда – менять Концепцию? Как и в других концепциях в этой также допущено смешение концептуальных и программных вопросов. Вообще разработчики концепций никак не могут преодолеть синдром включения в ту часть, в которой раскрывается замысел деятельности, саму деятельность. Место последней в различных программах и планах мероприятий, которые в период действия концепции десять раз могут поменяться. В 4-м разделе к числу механизмов реализации концепции отнесена оценка её эффективности. А в чем состоит эта эффективность, зачем писать о том, что невозможно сделать? Целевые индикаторы эффективности, к примеру, такие как сокращение числа неработающих родителей или числа абортот – это результат, результативность, но отнюдь не эффективность.

Понятно, что улучшение брачно-семейных отношений, демографических и миграционных процессов зависят не столько от качества концепций и других не совсем удачно составленных документов, сколько от реальной деятельности по их реализации. Тем не менее, спустя четверть века со дня возникновения современной России, можно было бы уже осуществить некую стандартизацию тех документов, которые определяют на многие годы решение жизненно важных для страны проблем. Так в концепциях, относящихся к рассматриваемым сферам, следует в той части, где характеризуется ситуация, уделять внимание не её повествованию (сколько родилось, прибыло иммигрантов или сделано абортот), а выявлению и актуализации стоящих в данный период животрепещущих проблем, таких, например, как сверхвысокая смертность трудоспособных мужчин или беспризорность, вывоз детей за границу.

Очевидно, что при разработке концепции главным является дать точную формулировку цели, определить основные задачи и, что достаточно сложно, выявить приоритеты. Но особенно трудным остается уберечь себя от соблазна "натолкать" в концепцию различных мер, место которых в документах, составляющих другую часть политики, т.е. в программах и планах действий. Это комплексы мероприятий правового, экономического, идеологического и организационного порядка, с помощью которых осуществляются цели и задачи политики. Эти программы, например, в демографической сфере, могут быть едиными, охватывая мероприятия по всем компонентам динамики населения, и специальными, предназначенными для реализации задач в сфере рождаемости и укрепления семьи, улучшения здоровья и снижения смертности населения, рационализации миграционных процессов. Это же относится к миграционной и брачно-семейной сфере.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Демографический ежегодник России. 2013. Статистический сборник. М. 2013. С. 22,65, 91,98.  
Ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию. (10 мая 2006г.). URL: <http://www.regnum.ru/news/637297.html> (дата обращения: 15.04.2015).  
Клаузевиц К. О войне / Пер. с нем. яз. М.: ЭКСМО, 2007.  
Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (Утверждена Президентом РФ 13 июня 2012г.). URL: <http://news.kremlin.ru/news/15635> (дата обращения: 15.04.2015).



- Миграционные процессы в России. Колл. мон. / Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Изд-во "Экон-Информ", 2014.
- Постановление Президента РФ Федеральному Собранию "Государство Россия" // Парламентская газета. 2000. 11 июля.
- Постановление ВС РСФСР от 22 декабря 1992 г. // Российская газета. 1993. 04.января.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 1270-р.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р "Об утверждении "Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 года".
- Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика для России // Миграция XXI век. Информационно-аналитический журнал. № 2. 2010.
- Рыбаковский Л.Л. О миграции населения в СССР // Социологические исследования. 1981. № 4. С.
- Указ Президента Российской Федерации "Об утверждении" Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" от 9 октября 2007 г.

© 2015 г.

**Ю.В. БИЛАН**

## **ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

---

*БИЛАН Юрий Валентинович (Bilan Yuriy) – доктор наук, директор Центра социологических исследований Университета в Щецине, Польша (Szczecin University, Польша), зам. редактора журнала "Economics and Sociology" (E-mail: yuriy\_bilan@yahoo.co.uk).*

---

**Аннотация.** Рассматриваются дисциплинарные особенности экономической и социологической наук в изучении внешних миграций. Подчеркивается ограниченность узкодисциплинарных подходов и необходимость междисциплинарной интеграции с целью адекватного изучения внешней миграции, её движущих сил, закономерностей и последствий в жизни отправляющих и принимающих обществ.

**Ключевые слова:** миграция • внешняя миграция • междисциплинарность • не-экономические факторы

Внешние миграции – сложное социально-экономически и культурно обусловленное явление, неоднозначное по последствиям и роли в функционировании обществ – от несущественной (и стремящейся к маргинальной) до решающей. В новейшей истории проблематика внешней миграции актуализируется в связи с интенсификацией многогранных взаимодействий, выходящих за пределы государств и приобретающих глобальный характер, а также в связи с растущими возможностями исследования этого явления, накоплением и стандартизацией статистической, демографической, социологической информации о внешней миграции [Mobasher, Sadri, 2003]. Актуальные тенденции современной (демонтаж жесткой биполярной системы; значительная интенсификация международных экономических, социальных, культурных взаимодействий; формирование мирового рынка труда, благодаря смягчению миграционных режимов большинства стран мира; не всегда успешные поиски оптимальных моделей миграционной и этнонациональной политики в отправляющих и принимающих